

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

По наезженной дороге

Многие областные и районные руководящие работники посещают только близлежащие колхозы.

КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» № 8 20 МАРТА (1478) 1957 ГОД ИЗДАНИЯ 35-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

ПЕСТРАЯ КРОКОДИЛЬСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Нефть в ступе

На этот раз крокодильские активисты собрались на свою очередную беседу несколько раньше обычного. По городу шагала весна. Великолепное солнце, прорвавшись сквозь занавески, рассадило на стенах зала совещаний веселых зайчиков.

— С чего мы начнем, друзья? — спросил по обыкновению Крокодил. — Какой теме мы посвятим сегодняшнюю нашу беседу?

— Поговорим о меледе!

— Это еще что за меледа?

— Меледа, дорогие друзья,— сказал краснодарский журналист Юрий Иванович Новиков, — старинное русское слово. Оно обозначает мешкотное дело, работу без конца, бесконечное одно и то же...

— Иными словами,— добавил другой краснодарец, Аркадий Аркадьевич Дашкевич,— это то же самое, что в решете воду носить, переливать из пустого в порожнее, черных кобелей перемывать набело и тому подобное.

— Ну что ж, давайте остановимся на меледе!

Юрий Иванович Новиков откашлялся и начал:

— Я точно не скажу, когда впервые стали меледу меледить на Краснодарском нефтеперерабатывающем заводе. Во всяком случае, в прошлом году эта работа уже шла полным ходом. Уже тогда они толкли нефть в ступе...

— То есть как это нефть в ступе? — раздались изумленные голоса.

— А так. Представьте себе: красавец завод, денно и нощно грохочут могучие технологические установки; по трубам, по теплообменникам, окислителям непрерывным потоком течет нефть. И вот она уже превращается в керосин и бензин. Угадайте, что впоследствии происходит с этими ценными нефтепродуктами.

— Их заливают в железнодорожные цистерны. Отгружают потребителям.

— Вы угадали лишь наполовину! Потребители получают лишь часть добытого бензина. Другая его часть, увы, опять становится сырьем. Для этого бензин смешивают с нефтью.

— Ну, это байки! — сказал кто-то.— Кто же станет бензин превращать в сырье?

— И превращают.

— А потом?

— Опять очищают!

— Бросьте нас мистифицировать! Станут здравомыслящие люди дважды делать одну и ту же работу! Нет, тут что-то не так.

— Как это ни печально, но здесь нет ни слова вымысла. В 1956 году завод вылил немало бензина, добытого из нефти, в сырьевой резервуар, где находилась нефть. Затем завод переработал эту бензинно-нефтяную смесь, чтобы снова получить тот же бензин. Такую же операцию проделали с керосином. В первые десять дней этого года на заводе смешали с нефтью изрядное количество керосина. Спустя некоторое время смесь пустили в переработку, чтобы получить те же нефтепродукты. Вот это и называется толочь нефть в ступе.

Наступила пауза. Крокодил сказал:

— Факты бессмысленного труда известны нам еще из глубокой древности. Как свидетельствуют мифы античных греков, боги заставили коринфского царя Сизифа втаскивать на гору огромный камень. Но едва царственный работяга достигал вершины, камень скатывался вниз. Объективности ради следует подчеркнуть, что боги не зря присудили Сизифа к этому бессмысленному и каторжному труду: в бытность свою царем Сизиф вел разбойную жизнь. Но чем же провинились краснодарцы? Кто обрек целый заводской коллектив на сизифов труд?

— Краснодарцы ничем не провинились, — вмешался Дашкевич. — Просто им некуда сливать добытый бензин. Не хватает железнодорожных цистерн, чтобы вывезти его из Краснодара... В Москве, в Министерстве нефтяной промышленности СССР, сидят на одном этаже два руководящих нефтяника: начальник «Главнефтепереработки» Григорий Игнатьевич Болдырев и начальник «Главнефтесбыта» Николай Михайлович Михайлов. И хотя оба являются заместителями министра, они никак не могут согласовать свои предначертания и планы. Если Григорий Игнатьевич планирует заводу одну цифру выработки нефтепродуктов, то Николай Михайлович чихает на эту цифру с высоты своей ведомственной колокольни. Не глядя на цифру, он дает заниженный план вывозки этих самых нефтепродуктов. Так на заводе начинает скапливаться готовая продукция. Куда девать ее? Что с ней делать? Сливать в канавы? Сжигать? Ну и приходится гнать керосин и бензин в сырье!

— Самое удивительное, — продолжил Новиков, — что при этой ситуации железная дорога выглядит именинником. Она получает заниженные планы и легко перевыполняет их. В прошлом году Северо-Кавказская магистраль перевыполнила план перевозок нефтепродуктов. Так что гром победных фанфар железнодорожников перекрыл стенания и вопли краснодарцев.

На этом журналисты закончили свой рассказ о меледе.

— Из вашего в высшей степени правдивого и поучительного повествования о мытарствах краснодарских нефтяников,— сказал Крокодил, придвигая к себе вилы, — я могу сделать лишь один вывод: с планированием в Министерстве нефтяной промышленности явно не все благополучно. Над этим фактом и следует серьезно призадуматься министерской коллегии и вообще всем тем, кому об этом думать положено.

После этого краткого заключения Крокодил попрощался со своими активистами, договорившись встретиться с ними в следующую субботу.

Рисунок Л. ГЕНЧА.

— У вас запасов сырья на 10 лет, зачем еще-то привезли!
— А те уже испортились...

В ЦЕХУ РОДИЛАСЬ ПАЛОЧКА...

Это была обыкновенная палочка, ничем не примечательная. Скромная палка, призванная служить опорой простой половой щетке.

Такая палка вдруг понадобилась Каширскому судостроительному заводу. Главный инженер Н. Н. Яковлев распорядился изготовить палку на заводе.

Распоряжение главного инженера — закон. Начальник планово-производственного отдела Богомолов спустил деревообделочному цеху заказ — наряд № 34.

Вслед за этим нормировщик цеха Шишкин установил, что на изготовление палки потребуется 0,0072 кубометра отходов горбыля, а сама работа обойдется в 10 (десять) копеек.

Плановик-экономист Яцук взял арифмометр и составил подробнейшую калькуляцию: прямая зарплата—10 копеек, дополнительная зарплата — 0,5 копейки, соцстрах — 0,7 копейки, накладные расходы — 11,7 копейки, стоимость материала — 18 копеек. Затем калькулятор прибавил плановые накопления — 1,7 копейки и пришел к выводу, что палка обойдется не больше и не меньше, чем в 42,6 (сорок две и шесть десятых) копейки, или, округляя, в 43 (сорок три) копейки.

Но это — только начало. За калькуляцией последовал наряд № 323 рабочему тов. Вознесенскому на «изготовление палки для щетки». Наряд подписали: нормировщик, мастер цеха (дважды) и начальник цеха. Мастер отдела технического контроля проверил качество изготовленной палки и скрепил наряд своей подписью.

Отдельное требование за № 177 было выписано на 0,0072 кубометра отходов горбыля. Наряд затребовал (подпись), отпустил (подпись), получил (подпись).

Затем предстояло оплатить стоимость заказа и внести по приходному ордеру № 4218 в заводскую кассу 43 (сорок три) копейки. Приходный ордер и квитанция, разумеется, были оформлены соответствующими подписями.

Наконец настал торжественный час. Долгожданная палочка была готова. Но ее надо было вынести за пределы цеха. Тут пришлось потревожить директора завода и главного бухгалтера, которые оформили пропуск за № 54 на вынос «палочки в количестве одной штуки».

Вот и вся история о том, как в цеху родилась палочка. Вместе с нею в цеху родилась и папочка, где бережно хранятся документы о рождении указанной палочки...

Е. МИРОНОВ

С ОГРЕХОМ ПОПОЛАМ

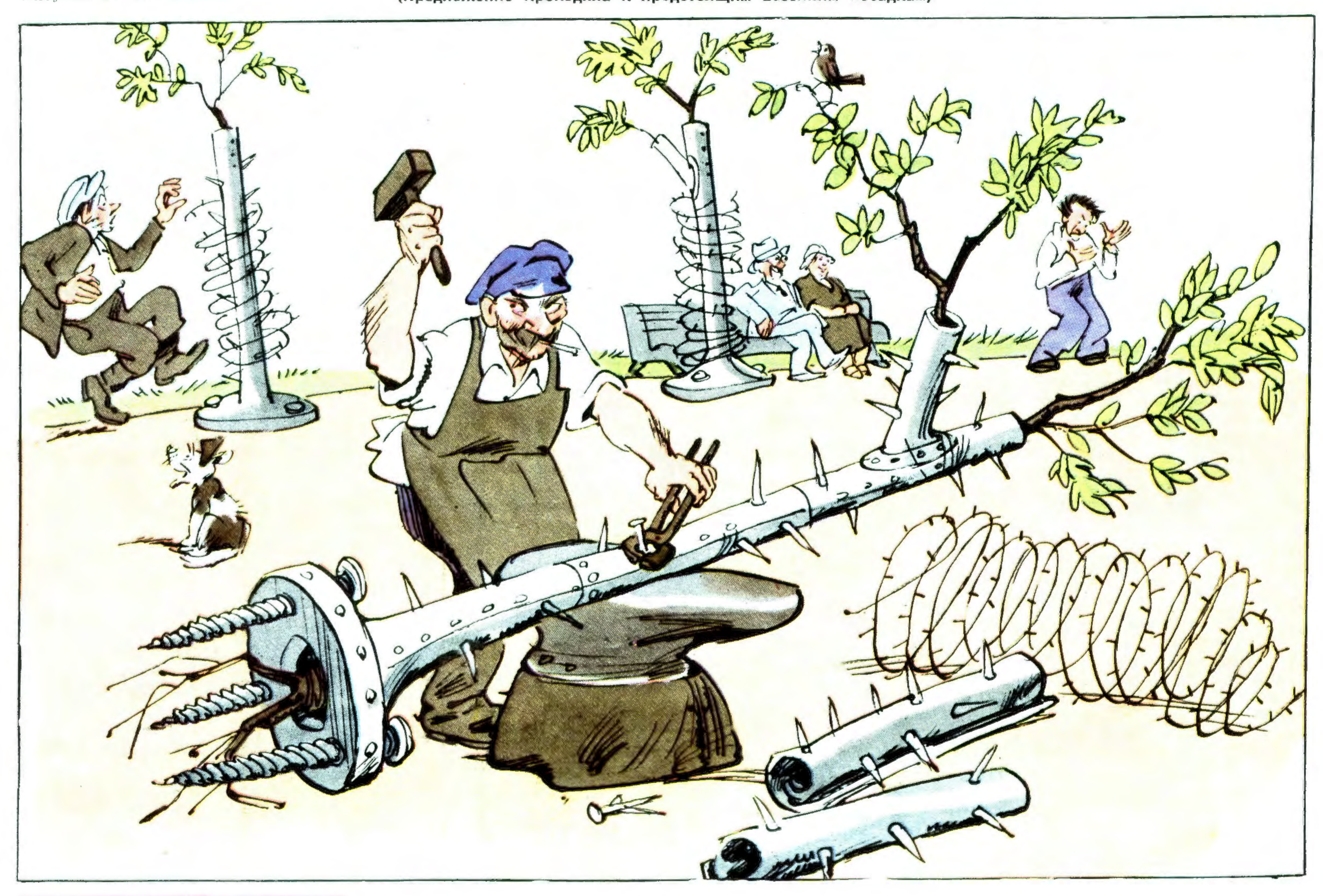
Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

ХУЛИГАНОУСТОЙЧИВЫЕ САЖЕНЦЫ

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

(Предложение Крокодила к предстоящим весенним посадкам)

Интервью Крокодила

БОЛЬНОЙ ВОПРОС

Недавно Крокодил побывал на Всесоюзном слете покорителей целины. В кулуарах слета Крокодил беседовал с делегатами. Веря в правильность известной поговорки «У кого что болит, тот о том и говорит», Крокодил спросил у них: «Какой у вас самый больной вопрос?»

Ниже приводим ответы делегатов.

Яков СЕМЕНЮТА, Герой Социалистического Труда, бригадир Угловской МТС, Алтайского края:

— Для нас самый больной вопрос — это вода. Когда речь шла о строительстве совхоза «Калининский», в выступлениях руководителей «Алтайсовхозстроя» было воды хоть отбавляй! Но никому тогда и в голову не могло прийти, что совхоз окажется за тридевять земель от ближайшего источника. Приехали новоселы — ни помыться, ни постирать, ни чайку попить. Животноводство в совхозе без воды, как говорится, «н ни туды и ни сюды». Стали воду, словно драгоценный напиток, экономить, потому что возить ее приходится за двадцать километров. За два с половиной года навозили этого напитка на два с половиной миллиона рублей. А постройка всего совхоза обошлась в восемь миллионов! Обещали водопровод протянуть, «тянут» третий год. Сколько еще будут тянуть с этим делом, неизвестно. Вот бы за это поддеть кое-кого на вилы!

Кстати, о вилах. У нас на погрузке навоза столько их сломалось, что на эти деньги можно бы специальную погрузочную машину приобрести. Министерство совхозов такую машину обещает. Только это обещание тоже на воде вилами писано.

Зина РОЗАНОВА, бригадир штукатуров строительного управления № 8 «Алтайсовхозстроя»:

— У нас наболел очень важный, можно сказать, фундаментальный вопрос. Недаром наших строителей в шутку называют «Фундаментстрой». Сложат они фундамент и уйдут, а домик не поставят. Поставят лишь галочку в графе о выполнении плана: выполнено на столько-то процентов. Кое-какие проценты есть, а домиков нет. За год всего два дома под крышу подвели. Подвели, конечно, и штукатуров: стен нет, штукатурить нечего!

Жаль, что нашего руководителя тов. Богданова ничем не уязвишь. Правда, Крокодил писал о нем в одном из прошлогодних фельетонов. Но и после этого наш главный инженер одни фундаменты строит. И не больно-то его волнует наш больной вопрос. С него все, как с гуся вода... Очень уж он хороший мастер зубы заговаривать!

Федор ВОЛКОВ, тракторист МТС «Организатор», Акмолинской области:

— Вот мне как раз очень нужен такой мастер, потому что у меня часто болят зубы. А в зоне нашей МТС на восемь колхозов уже четыре года нет ни одного зубного врача. Если этот «больной вопрос» начинает особенно беспокоить, прямо хоть беги по снегу за сто километров до ближайшей поликлиники или просто лезь на стену, мычи без зазрения совести и подрывай свой авторитет собственными зубами.

Министерство здравоохранения пятый год безуспешно пытается раскусить этот твердый орешек. Видимо, он ему просто не по зубам!

Александр МАРЬЯНОВ, животновод совхоза «Северный», Павлодарской области:

— Нас, животноводов, больше всего беспокоят не зубы, а язык! Верно же говорят, что у коровы молоко на языке. А у нас коровы зимой живут впроголодь.

Сейчас я дояр... Ну, доярка в мужском роде. Когда мне впервые в коровнике работать предложили, я было дара речи лишился: как же это я, человек женатый, самостоятельный, вдруг коров стану доить, точно баба какая?

— Доярка там никак не справится,— пояснил директор совхоза тов. Гордеев.— Очень большая физическая сила нужна, чтобы на нашей ферме управляться!

И действительно, трудновато работать на нашей ферме: механизации никакой, корм и воду на себе таскать приходится. Пол земляной, с крыши течет... Не пошел бы я туда, да коров жаль. Жизнь у них в нашем совхозе, откровенно говоря, собачья: стоят в холоде, получают только половину рациона. Силоса на зиму заготовили мало, да и тот погорел в ямах, а корнеплоды для животных у нас моды нет сажать.

Какой же тут может быть удой! Директор совхоза на наши нужды не откликается, а все только удои повысить призывает. Недаром у нас о нем частушка поется:

Нет кормов, директор снова
Говорит о молоке.
Знать, не только у коровы
Молоко на языке!

* * *

Все эти наболевшие вопросы придется, видимо, лечить врачам не только из Министерства здравоохранения, но и из других министерств — совхозов и городского и сельского строительства.

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ, М. СЛОБОДСКОЙ

Из цикла стихов «Бесполезные ископаемые»

Экспериментатор

Он, кое-как закончив институт,
Избрал своей стезей научный труд.
Стипендии добился он легко
И сел за тему «Птичье молоко».

Пять лет ушло и десять тонн пшена,
Зато вчерне проблема решена:
Еще не дали птицы молока,
Но яйца перестали несть пока.

Затем он изучал, хорош иль плох
На Марсе климат для клопов и блох.
Пять лет искал он блох в небесной мгле,
Но получал зарплату на земле!..

Теперь опять живет он, не тужа:
Выводит длинношерстного ужа.
И хоть не видно шерсти на уже,
Стрижет ужа десятый год уже.

Отметим в заключительный момент
Удавшийся ему эксперимент:
Как, в юности с грехом закончив вуз,
Прожить потом всю жизнь, не дуя в ус!

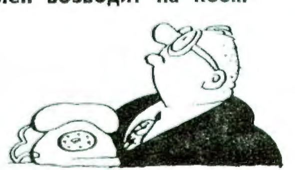
Об одном критике

Наш рассказ нарочно скуп и краток,
В жизни все сложней во много крат...
Бюрократ в кино о бюрократах
Видел фильм. И взвился бюрократ!

Он, кипя в огне гражданской страсти,
Возмущенье высказал свое:
— Этот фильм вредит советской власти
И поклеп возводит на нее...

Ценно его пылкое участье...
Только то, что, пафосом горя,
Спутал он себя с советской
властью, —
Это зря...

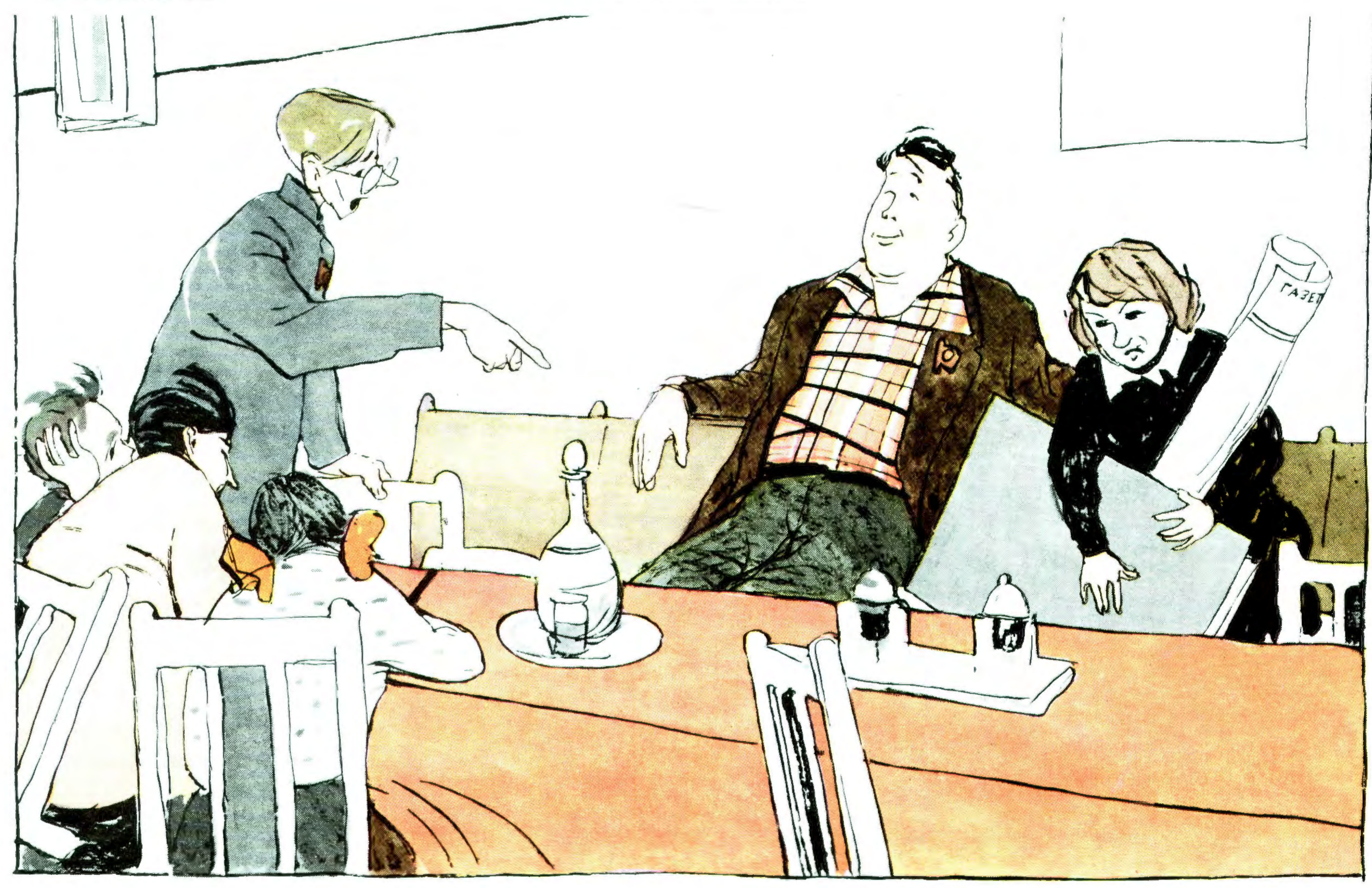
В ПЫЛУ ПОДХАЛИМАЖА

Рисунок К. РОТОВА.

— Одень пугало поприличней: начальство приезжает!

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

В КОМИТЕТЕ ВЛКСМ

— Семенова три нагрузки несет, дадим ей еще, а Иванову больше нагрузок не давать: он и от одной отлынивает...

„Грош цена"

Говорить о мелочах — это вовсе не значит быть мелочным. Сделав эту оговорку, можно начать демонстрацию в крокодильском универмаге «Грош цена» разных мелких изделий, причиняющих людям крупные неприятности.

Девяносто восемь сотрудников конструкторского бюро Автозавода имени Лихачева жалуются на обыкновенную канцелярскую кнопку. Из коробки с гордым предупреждением «1-й сорт» годными оказываются всего... 2—3 кнопки.

«Почему, — любопытствуют конструкторы,— хороши кнопки, сделанные в Риге, и так безнадежно плохи те, что штампуются в Ростове-на-Дону и Одессе? И для чего нужно за тридевять земель везти кнопки в Москву, когда в столице такие же (даже лучше, чем ростовские и одесские) делаются заводом «Металлоизделия»?»

К этим вопросам хочется добавить еще один: а что могут сказать в свое оправдание работники Роспромсовета? Пусть только они не ссылаются на то, что, мол, даже очень хорошая кнопка стоит по калькуляции не дороже гроша. Ну, а честь артельной марки? Или и ее не ставят ни в грош?

Теперь представьте себе такое естественное событие: человек собрался в гости. Сколько неприятностей могут ему принести разные мелочи!

Если будущий гость — мужчина, ему надо побриться. Он берет кисточку для бритья, изготовленную на Богородской щетинно-щеточной фабрике (Горьковская область). А кисточки этой фабрики имеют ту странную особенность, что одновременно с началом бритья у них наступает период линьки. Щетина выпадает так активно, что после трехкратного (если бреющемуся повезет, то четырехкратного) бритья человек буквально доходит до ручки,— щетина от кисточки вся, до последнего волоска, оседает на небритых щеках, и в руке остается одна деревяшка.

Побрившись с помощью кисточки соседа или, на худой конец, использовав зубную щетку, будущий гость решает навести блеск на свои ботинки. Наивная мечта! Вот перед нами на витрине универмага «Грош цена» лежит выкроенная из добротного кровельного железа коробка крема «Люкс» для обуви. Эту коробку с маркой Всесгосмосхимзавода Главвискож Министерства легкой промышленности СССР тщетно пытался открыть наш герой. На помощь ему пришли родные и знакомые. Увы! Их усилия пропали даром: коробка не открывалась.

«Ладно! — решил не унывающий будущий гость (он человек военный и не привык сдаваться).— Я начищу металлические пуговицы на своем мундире, и их сияние затмит тусклость ботинок».

О простодушие!

Гость не знал, что по недосмотру торгующих организаций в магазины завезли средство для чистки пуговиц «Асидол», выпускаемое ленинградской артелью «Химпищепром». Процитируем вопль одного из пострадавших, жителя Новороссийска И. А. Покотилло:

«Нельзя ли прекратить выпуск этой дряни? А уж если какое-то количество такого «Асидола» просочилось в свет, нельзя ли выпустить инструкцию «Как очистить пуговицы, почерневшие после неосмотрительного пользования ленинградским «Асидолом»?»

Не лучше положение и у женщин, собравшихся в гости. Известно, что никому еще не удалось перечислить и назвать бесчисленное количество мелких предметов, необходимых женщине, собирающейся навестить подругу. Но в любом наряде любой женщины первое место занимают чулки.

Чем же радует женщин рижская чулочная фабрика «Аврора» Министерства легкой промышленности Латвийской ССР?

Прямо скажем: ничем не радует! Более того, эта фабрика огорчает своих клиенток. Едва покупательница успеет пройти полпути от своей квартиры до дома, где она хотела бы блеснуть новыми чулками, как эти чулки начинают медленно, но верно распускаться.

Да, тяжело иногда быть гостем!

Неужели этого не понимают руководители предприятий, выпускающих разные «мелочи»?

Одно из двух: или они не ходят в гости, или (что вероятнее) пользуются кремом для обуви и прочими вещицами не своего производства. Очевидно, это и безопаснее, и выгоднее, и приятнее.

Из неопубликованного

Летом прошлого года редакция американского юмористического журнала «Баунти» обратилась к нашим публицистам с просьбой ответить на некоторые вопросы, в частности, на такой: верно ли, что путем распространения коммунизма Россия пытается подчинить себе мир? Ответы редакция обещала напечатать на страницах «Баунти».

Просьба американского журнала была своевременно выполнена. Недавно, однако, выяснилось, что «Баунти» перестал выходить, так и не успев выполнить своего обещания.

Учитывая тот факт, что излюбленным «тезисом» американских претендентов на мировое господство остается обвинение Советского Союза в «стремлении подчинить себе мир», мы решили опубликовать ответ журналу «Баунти», написанный ныне покойным украинским сатириком Остапом Вишней.

«Верно ли, что путем распространения коммунизма Россия пытается подчинить себе мир?»

Верно!

Идея мирового господства появилась в России на второй день Октябрьской социалистической революции, то есть 8 ноября 1917 года, ровно в 18.00.

Владимир Ильич Ленин после обеда — обед был как раз чересчур роскошный: 25—30 граммов черных сухарей и две столовые ложки пшенной каши без масла, — так вот, товарищ Ленин, сытно пообедав, задумался, тихонько что-то напевая.

Когда жену Ленина, Надежду Константиновну Крупскую, спросили, о чем задумался вождь мирового пролетариата, Надежда Константиновна ответила:

— Разве не догадываетесь? Видите, Владимир Ильич сидит в кресле, голову чуть закинул назад, глаза прищурил и в глубокой задумчивости напевает:

Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим.
Кто был ничем, тот станет всем.

Это и была негласная директива В. И. Ленина о мировом господстве.

Мы наш, мы новый мир построим!.. В этом заключалась задача.

За первые две недели Советской власти большевики не смогли овладеть Вселенной, ибо, как вы, очевидно, помните, они на протяжении указанных двух недель все время собирались пасть.

Помните, конечно, тогдашний прогноз всего капиталистического мира:

— Больше двух недель большевики не продержатся,— падут!

Как же им было заниматься в такое время мировым господством?

Не пали, но и Вселенной овладеть не успели!

Потом — вы это тоже, очевидно, припоминаете — четырнадцать капиталистических государств по инициативе Уинстона Черчилля начали помогать русскому народу, как они говорили, добыть свободу и пользоваться той свободой вместе с помещиками и капиталистами. Свободу эту четырнадцать держав везли на танках, пушках и несли на остриях штыков.

И это, а также то, что большевики учились пожирать детей (согласно зарубежной информации), было причиной того, что мировое господство пришлось на время отложить.

Индустриализация страны, которой капиталистический мир очень «помогал», поддерживая всякими способами саботаж специалистов, вредительство на шахтах, фабриках и заводах — все это тоже не совсем благоприятствовало мировому господству.

Потом большевики взялись за коллективизацию сельского хозяйства. В этот период сложнейшей проблемой для Советской власти (о чем много говорилось и писалось в капиталистических странах) была проблема общего одеяла.

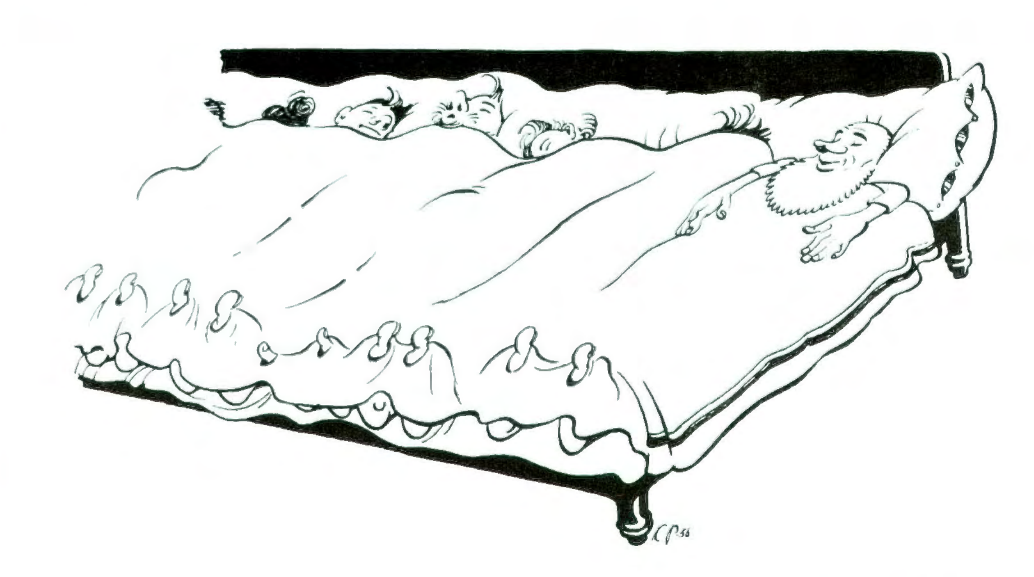

Рисунок К. РОТОВА.

Основным признаком коллективной жизни, как писала капиталистическая пресса, являлось обобществление жен.

— Спят все вместе, кто с кем попало, дети от матерей отбираются и вспаиваются коммунистическим молоком, только от коров красной масти! — так о коллективной жизни писала тогда эта объективная и правдивая пресса.

Спать вместе для нас не было проблемой, мы сразу научились, а вот где взять такое общее одеяло, чтобы всех вместе укрыло,— на это ушло очень много времени.

Был создан специальный научно-исследовательский институт общего одеяла (НИИОБОД).

Общее одеяло было найдено за сравнительно короткое время, а вот добиться того, чтобы это одеяло ночью, во время сна не перетягивали на себя более сильные члены коллектива, — над этим бились долго, пока одному кандидату текстильно-одеяльных наук не пришла в голову блестящая идея: на том конце одеяла, которое укрывает ноги, делать дырки, куда каждый коллективист, укрывающийся общим одеялом, просовывал большой палец правой ноги. И благодаря этому среди членов коллектива сохранялись liberté, égalité, fraternité [1].

А всемирное господство откладывалось!

Потом вторая мировая война. Запахло Гитлером.

Разумеется, на это время мы припрятали идею мирового господства, так как, сами понимаете, было не до того.

Закончилась одна война, началась другая — холодная, и мы снова взялись осуществлять мировое господство.

Как?

Ну, ясно, что только путем распространения коммунизма!

Как мы экспортируем в капиталистические страны коммунизм?

Это, разумеется, секрет, но, поскольку социалистическая система уже не является монополией Советского Союза, можно этот секрет раскрыть.

Лучший способ экспортировать идеи коммунизма в капиталистические страны — упаковка и пересылка коммунизма с помощью каракулевых смушек.

Как это делается?

Очень просто: берется коммунистическая идея, скручивается в тоненькую трубочку и упрятывается в завиток каракулевой смушки.

Если вы внимательно присмотритесь к каракулевой смушке, вы заметите, что один завиток шерсти завит только раз, а другой — дважды. Вот там, где завиток двойной, и запрятана коммунистическая идея.

Попадая за границу, такая смушка с коммунистическими идеями ни у кого не вызывает никакого подозрения. Человек носит каракулевый воротник, или шапку, или целое каракулевое манто, завитки медленно раскручиваются, коммунистические идеи оттуда выпархивают, с помощью жевательной резинки попадают в организм, и человек начинает кричать и требовать, чтобы какой-нибудь толковый психиатр пощупал голову мистера Даллеса.

Ясно?

Остап ВИШНЯ

Перевод с украинского.

[1] Свобода, равенство, братство.

Рисунок Ю. ГАНФА.

— **Что с тобой, Джонни!**
— **Мне приснилось, что началась гонка разоружений!..**

Трудовые будни

От наших специальных корреспондентов

Мы получили от нашего корреспондента из Лондона следующую телеграмму:

«ЛОНДОН, 19 марта. Недавно здесь вышла в свет книга прогрессивного журналиста Седрика Белфрейджа «Напуганный гигант».

Автор знакомит читателя с современными методами «охоты на ведьм», с подробностями разного рода «расследований» и «разбирательств», которые он метко называет «новой американской инквизицией».

Этот предмет хорошо знаком автору: он сам не только сидел в американских тюрьмах, но и был выслан из США за свои демократические убеждения.

Интересна, между прочим, такая приводимая автором деталь: профессиональные осведомители, выступающие с ложными и клеветническими показаниями на процессах прогрессивных деятелей, вознаграждаются «стандартной платой» в размере 25 долларов в день».

Заинтересовавшись этой подробностью, мы попросили корреспондента нашего агентства «Крокодил Пресс» в Нью-Йорке (третий этаж двухэтажного небоскреба) выяснить, есть ли у платных осведомителей какие-либо претензии к их работодателям из Федерального бюро расследований по части оплаты труда. Наш корреспондент телеграфировал:

«НЬЮ-ЙОРК, 20 марта. В последнее время объединенный профсоюз лжесвидетелей и осведомителей (ОПЛО) неоднократно выдвигал перед ФБР требование об увеличении зарплаты. Профсоюз утверждал, что, если учесть падение реальной стоимости доллара, 30 сребреников будут эквивалентны по меньшей мере 50 долларам.

Однако в кругах ФБР нам давали понять, что это требование осведомителей является результатом их неосведомленности. Подчеркивали, что твердая расценка была установлена, исходя из научно обоснованного обменного курса сребреника по отношению к доллару (см. Евангелие от Матфея, глава 26, стих 15).

Несмотря на это, лидеры профсоюза заявляли представителям печати, что в случае окончательного отказа со стороны нанимателей они будут вынуждены прибегнуть к более решительным действиям, вплоть до забастовки протеста. «Тогда мы посмотрим, как они забегают»,— зловеще сказал однажды корреспондентам один из лидеров профсоюза.

Назревавший трудовой конфликт между ФБР и ОПЛО на днях удалось ликвидировать с помощью организации «Фонд охоты на ведьм» (Вэлли-Фордж, штат Пенсильвания). Эта организация присудила руководителю ФБР Эдгару Гуверу крупную премию за «энергичную инициативу в борьбе против безбожного коммунизма».

Как стало известно, половина этой премии будет внесена в премиальный фонд ФБР, созданный для поощрения наиболее отличившихся ренегатов и клеветников. Другая половина распределяется следующим образом:

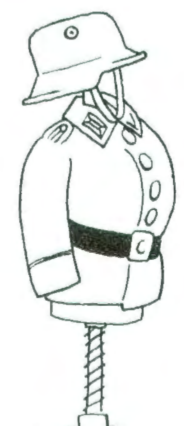
0,03% — на некоторое повышение суточной зарплаты профессиональным лжесвидетелям и осведомителям средней руки;

99,97% — на детальное исследование вопроса о сравнительной стоимости иудиного сребреника и американского доллара.

Результаты этого исследования должны полностью исключить в будущем возникновение трудовых конфликтов между ФБР и ОПЛО».

ОТ РЕДАКЦИИ. В текст второй телеграммы вкралась досадная опечатка. Упомянутая пенсильванская организация, присудившая премию Эдгару Гуверу, официально именуется «Ф о н д о м с в о б о д ы».

Телеграммы принял А. Вихрев.

Демократические сапоги

Корреспондент «Таймс» пишет из Бонна о выставке обмундирования новой западногерманской армии, которая была открыта недавно в здании бундестага министром обороны Штраусом.

Наибольшую сенсацию на выставке, по словам английского корреспондента, вызвали «демократические сапоги», предназначенные для боннских солдат. Сам министр обороны обратил особое внимание представителей иностранной печати и гостей на «демократический» характер сапог: «более короткие голенища, более мягкая кожа, ремешок с пряжкой в верхней части голенища и в особенности состав резины подметок и каблуков». Министр Штраус добавил: «Отныне никто из германских солдат не сможет больше щелкнуть каблуками!»

Корреспондент «Таймс» замечает по этому поводу: «Любопытно, будет ли состав резины несовместим с прусским милитаризмом».

К 125-летию со дня смерти Иоганна Вольфганга Гете

Легенда

Какой-то отшельник, душою светел,
В лесу козлоногого фавна встретил.
Взмолился фавн: «Окажи мне услугу!
В молитве господа попроси,
Чтобы впустил он на небеси
Меня самого и мою супругу!»

Отшельник в ответ покачал головой:
«Милый мой, просьба твоя опасна.
Просить за тебя, полагаю, напрасно!
Кто ж тебя впустит в райский чертог,
Когда ты с рождения козлоног!»
Фавн обозлился: «Ну просто смех!
В ноге козлиной большой ли грех,
Коль стольких красавчиков то и знай
С ослиной башкою впускают в рай!»

Мамзель Н. У.

У этой девицы
Душа ангелицы:
Когда именитые гости
На званый обед не приехали к ней,
Бездомных калек и голодных детей
Она накормила со злости.

Куй железо, пока горячо!

Порыв — пусть знает молодежь —
Чуть-чуть на устрицу похож:
Съедобна эта госпожа
Лишь до тех пор, пока свежа.
И вдохновенье, помнить надо,
Не поддается маринаду.

Перевел Л. Гинзбург.

В русском переводе эти стихотворения Гете публикуются впервые.

Из последней почты

ВСЕ В ПРОШЛОМ...

Не только у старых людей все лучшее позади. У старых газет тоже. Поэтому вполне понятно, что со страниц 172-летней лондонской газеты «Таймс» доносятся горестные вздохи и причитания.

«Было время, и не столь уж далекое, когда наша авиация могла бомбить деревни в протекторате Аден и никто, кроме самих участников бомбежки, об этом не знал и никого это особенно не занимало»,— предается приятным воспоминаниям «Таймс».

Что правда, то правда. Так было. А вот теперь все иначе...

Стоило английским реактивным самолетам сбросить бомбы на арабскую деревушкуДанаба — всего-то в ней несколько хижин, а населения каких-нибудь два десятка мужчин и женщин да полсотни ребятишек,— и вот уже все об этом знают и на всех перекрестках шум. А почему? Куда ни глянь, везде техника, всякие там телефоны, телеграфы, радио... Никак нельзя остаться один на один даже с какой-то арабской деревушкой! Поободрать бы все провода, зажать бы все микрофоны! Чтоб и слуху от них не было!

Да, канули в Лету золотые времена британского колониализма. Теперь общественное мнение гневно клеймит каждую попытку возродить старые, колониальные порядки. И вряд ли способно помешать этому злобное старушечье шамканье газеты «Таймс».

РИСКОВАННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

Недавно было установлено, что почти половина женщин и многие мужчины в Западной Германии до сих пор не знают, что такое НАТО.

Открытие это повергло некоторые газеты в смятение. «Сколько раз произносилась и печаталась комбинация этих четырех букв: НАТО!— сокрушенно восклицает «Франкфуртер альгемейне цейтунг».— Говорилось, что мы должны войти в НАТО, что мы не должны вступать в НАТО, что мы должны выйти из НАТО». Словом, НАТО, НАТО без конца. И вот, поди ж ты, этакая политическая безграмотность населения!

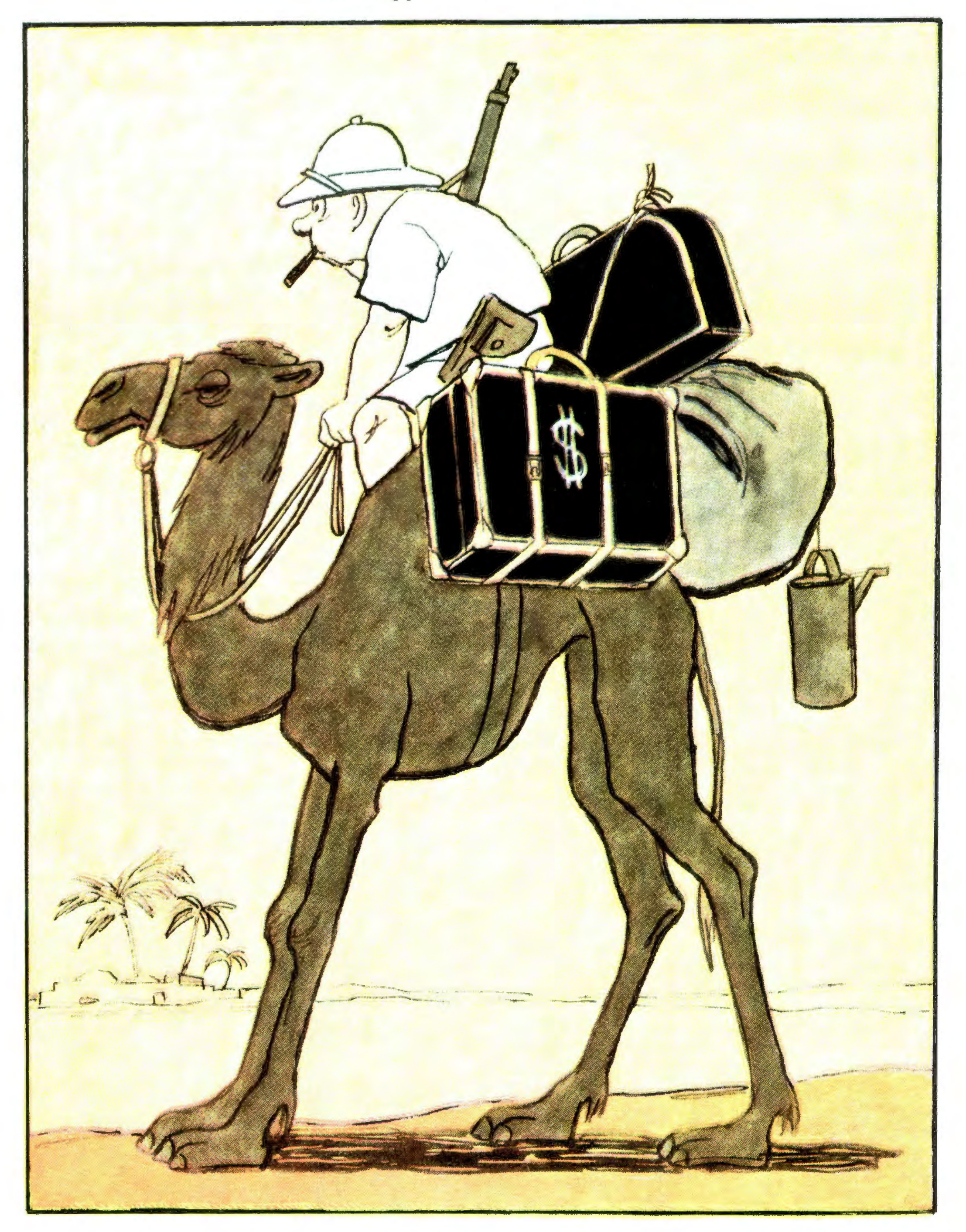
Одни, по словам газеты, «принимают НАТО за рекламируемый стиральный порошок, другие — за питательное средство для грудных детей». Такой неосведомленности пора положить конец, бушует «Франкфуртер альгемейне цейтунг».

Теперь, надо полагать, западногерманская пресса усилит свою рекламно-разъяснительную деятельность. Однако это мероприятие чревато весьма серьезными последствиями. Что, если поголовно все мужчины и женщины Западной Германии узнают истинный смысл и значение НАТО как агрессивной организации? Не скажут ли тогда некоторые пропагандисты: уж лучше бы принимали НАТО за стиральный порошок?..

Д. УМАНСКИЙ

ВЫВОД КОЛОНИЗАТОРА

Рисунок Бориса ЛЕО.

— Похоже на то, что Ближний Восток для нас становится далеким...

В. Ардов

НЕОКОНЧЕННЫЙ РАЗГОВОР

Этот посетитель не ждал в приемной ни секунды. Едва завидев его седеющую шевелюру в дверях, ведущих в коридор киностудии, секретарша директора широко распахнула двойные ворота в кабинет и торжественно возгласила:

— Степан Петрович, к вам Александр Павлович... Прошу вас, Александр Павлович...

Седеющий товарищ, не убирая с лица привычной улыбки, которой он радует простых смертных, встречающихся на его пути, неторопливым шагом проследовал в кабинет директора студии. А сам директор уже покинул кресло за своим столом, дабы встретить почетного посетителя возможно ближе к двери.

Состоялось крепкое рукопожатие. Были пущены в ход все причитающиеся в таком случае междометия и восклицания. Имели место взаимопохлопывания по плечам, по спине и даже по животу. Затем оба уселись. Почти что сразу директор начал этот разговор...

— Ну, я рад... Я рад. Отдохнули вы, значит, хорошо. (Утвердительный кивок гостя.) Надеюсь, теперь с новыми силами за творческую работу... (Новый кивок.) А мы для вас и сценарий подготовили... (Брови на лице посетителя вопросительно поднялись.) Как же, как же... Острая такая вещь. Вполне современная... И не без конфликта и с перспективами... Называется «Заслуженная победа». Очень нужная вещь. Темпераментная. Характеры намечены недурно. Есть ситуации... Словом, почитаете, сами увидите...

— Мммм... как вам сказать... я, конечно, почитаю... Но я тут во время отпуска сам задумал для себя кое-что...

— Надеюсь, что-нибудь из наших дней? — тревожно спросил директор студии.

— Нннне совсем... то есть, безусловно, оно перекликается... Есть, безусловно, некоторая созвучность... Но, в общем, у меня действие происходит в семидесятых годах...

— В каких, в каких годах?

— В семидесятых, я говорю, формально это девятнадцатый век. Но основной поворот темы очень интересен для нашего времени: начало капиталистического развития России после отмены крепостного права.

Директор пожевал губами, поглядел на потолок и только после этого произнес:

— Никто у нас истории, так сказать, не отменяет... Тем более эти экономические формации даже проходятся на лекциях.

— Вот-вот, именно!—оживился режиссер.— Я почему и задумал это? Там ведь глубокие истоки наших задач, наших отношений... Если вы помните, Лев Толстой когда задумал писать о декабристах, сперва принужден был обратиться к наполеоновским войнам, чтобы до конца, что ли, осмыслить...

— Как? Вы тоже, может, хотите начинать осмысливать с Наполеона? — испугался директор.

— Нет. Наполеон — это слишком. Но, например, та же коллективизация, нынешние колхозы и даже поднятие целины — они все откуда начинаются? Из полемики по вопросу о русской общине. Еще А. И. Герцен утверждал...

— Ну и что? При чем это здесь?

— А как же! Представьте себе: в фильме будет тонкая стилизация эпохи. Светский Петербург. Ряд колоритных фигур. Атрибуты быта. Петербургские туманы. Герои Тургенева, Достоевского, может быть, Гоголя...

— Голубчик! Нам бы что-нибудь остросовременное! Мы так на вас рассчитывали...

— А что? Я с охотой. Те же семидесятые годы, если их подать с тонкой стилизацией... Можно даже фонари Яблочкова как предвестие будущей индустриализации. Ротонды эти, капоры, муфты, турнюры...

— Какие еще турнюры?!

— А как же? Накладки такие были в то время на заду у каждой почти дамы. И здесь локоны. На шее — бархотки... Лорнеты...

— Ну, а деревню того времени покажете?

— Зачем же прямо деревню? Скучный материал. Вот если показать ту же деревню через утонченный быт помещика...

— Вот что я вам скажу, Александр Павлович, не хотите ставить «Заслуженную победу» — там про совхозы идет речь, — давайте берите сценарий о заводе. Острейшие проблемы нашей промышленности.

— А это у меня будет...

— Где будет?

— Да в семидесятых годах. Я же говорил: начало капитализации России. Становление рабочего класса из бывших крепостных, ставших «мастеровыми», а потом на почве безжалостной эксплуа...

— Да что вы мне пересказываете историю! Вы мне лучше скажите вот что: какая сегодняшняя тема вас интересует?

— Если хотите, меня все темы интересуют... Я же живой современник, как говорится. Дышу воздухом нашей эпохи. А как же!

— Ну, вот и выбирайте.

— Что именно выбирать?

— Да тему же. Современную.

— Ах, современную!.. Что же... ведь это как понимать ее, ту же современность... Для меня, например, крах царской России под Севастополем в 1856 году, он есть не что иное, как основной источник революционизирования последующих поколений. И если еще это подать через красочный военно-морской ритуал, — знаете, эти парады, балы, формы, кортики...

— Александр Павлович! Побойтесь вы бога! Только что вы говорили о семидесятых годах, а теперь уже пятидесятые!

— Нет, вы не поймите меня неправильно... Я если буду отходить от своих семидесятых годов, то только в сторону приближения к нам... к нашей действи...

— «Своих»! Вы говорите, что для вас семидесятые годы «свои»! Опомнитесь! Вы ведь советский режиссер! Вас правительство наградило именно за современные нам фильмы...

— Не отрицаю... И всей душой, так сказать, я в нашей эпохе. Люблю могучую технику наших дней. Те же холодильники, «ТУ-18» там, пылесосы, телевизоры, свежезамороженный горошек, радий, атом... Я ни от чего не отказываюсь. И на предыдущий век я всегда глядел и буду глядеть сквозь призму, так сказать, нашего времени. Именно поэтому меня привлекают те черты, которые ныне ушли и...

— Это турнюры, что ли?

— Конечно. И турнюры, если на них смотреть сквозь призму совреме...

— Да нам не призма от вас нужна! Не призма, а картина о наших днях!

— А оно так и выйдет.

— Из чего выйдет? Из ваших семидесятых годов?

— Почему же они «мои»? Не притворяйтесь Иваном, не помнящим родства, дорогой директор. Та же ваша киностудия, оснащенная современнейшей аппаратурой... Она возникла в результате длительного процесса индустриализа...

— Да вы меня что, обучать политграмоте пришли? Я вас последний раз спрашиваю: будете ставить фильм о сегодняшнем дне? Не нравится вам завод, так и быть, берите молодежный сценарий на тему о целине. Хотели мы ее отдать молодым режиссерам. Ну, да ладно уж, уступлю вам.

— Нет, зачем же? Мой принцип — молодежь не грабить. А что касается приближения к современности, так и быть, я пойду вам навстречу...

— Ну, вот и слава богу! Сейчас я вам дам сценарий...

— Нет, нет, постойте! Я готов сделать вам только некоторую скидку. Но не более того.

— Какую такую «скидку»?

— А вот: я перенесу действие моего сценария из семидесятых годов в девяностые. Правда, турнюров уже не будет... Но можно будет вывести летчика Уточкина... молодой Шаляпин... может быть, Горький в косоворотке... Вечеринка эсдеков на окраине. А наряду с этим — бал в Благородном собрании. Двусветный зал. Обнаженные женские плечи, эполеты, шпоры...

Директор налил в стакан воды и начал поливать свою макушку. От макушки пошел пар.

Двери-ворота открылись, и появившаяся в них секретарша объявила:

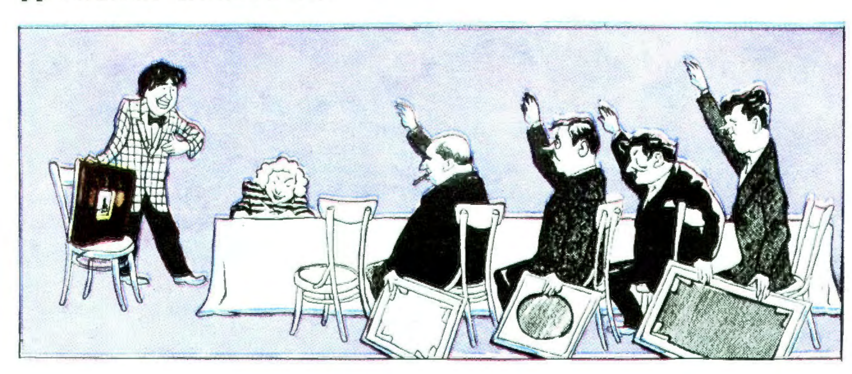
— Степан Петрович, народ собрался на оперативное совещание.

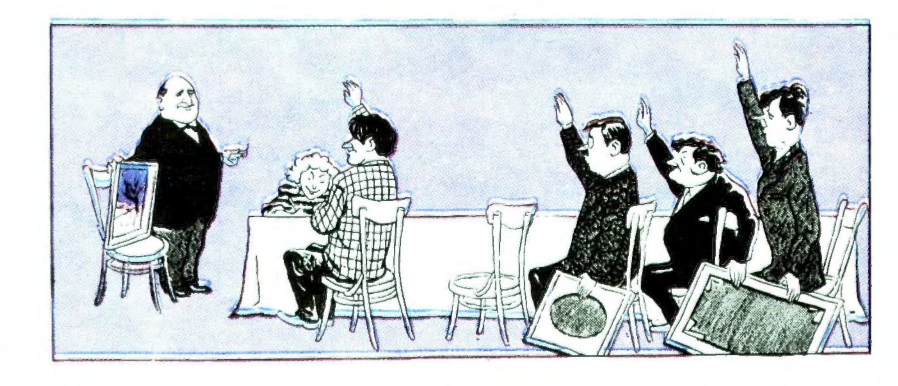
— Давайте ваш народ! — угрюмо сказал директор.— А мы с вами еще потолкуем, Александр Павлович.

— Безусловно, потолкуем! — бодро воскликнул режиссер и заторопился к «воротам»...

Как вы думаете, товарищ читатель, чем кончится данный разговор, который сейчас ведется не на одной какой-нибудь студии, а на многих? И не с одним режиссером, а с несколькими. Пожалуйста, пришлите нам ваше мнение по этому поводу. У нас, собственно, есть и наше личное мнение. Но мы его пока не выскажем. Почитаем сперва, что думают товарищи. Вот так.

ДРУЖНАЯ КОМИССИЯ

ДОРОЖНИК-ОПТИМИСТ

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— Из центра запрашивают: как дороги!
— Вполне проходимы...

ЛЮБИТЕЛИ ЗАГОГУЛИН

В приемной Крокодила сидело несколько человек. В ожидании хозяина они коротали время, рассматривая журналы и альбомы.

— Посмотрите, какие интересные иероглифы, — сказал один, листавший небольшую коричневую тетрадку. — Крючочки, точки, заковыки. Интересно, что они обозначают?

— Ничего,— сказал другой.— Это просто детские рисунки.

— Тайнопись! — предположил третий. — Нечто вроде шифра. Смотрите, какой странный рисунок: напоминает плачущего человечка в тюбетейке. Помните, у Конан-Дойля был такой рассказик о пляшущих человечках?

— А по-моему, больше смахивает на кукиш этот ваш человечек.

В самый разгар спора вошел Крокодил.

— Сейчас я вас разочарую,— весело сказал он, узнав, в чем дело.— Это не детские рисунки и не шифр. Вот, смотрите.

Так подписывается директор Приуральской МТС А. С. Суходольский. Вот и отчетные сведения, подписанные именно такой закорючкой.

Вторая картинка

не ребус, как вы думали. Вместо точек нужно подставить буквы и получится — «Бойко». Это фамилия старшего инженера ростовской конторы «Главмашприборснаба».

Эта загогулинка не детская шалость.

Шалило довольно взрослое и ответственное дитя — руководитель Андижанской торговой организации тов. Гуслицер.

А это

не судорожно изогнутый поросячий хвостик, а факсимиле главного бухгалтера Новгородской областной конторы «Заготзерно» тов. Онушкевича. Человек, получивший от него какое-либо неприятное известие, может утешаться, созерцая этот симпатичный завиток.

Серьезный соперник обнаружен у тов. Онушкевича в Брянской области. Это руководитель областной конторы «Заготзерно» тов. Пляцковский. Из всех букв, составляющих его фамилию, он почему-то избрал одно только «о», снабдив его для красоты несколькими черточками. Вот таким манером:

— А с какой целью вы собрали эту коллекцию? — спросил один из гостей.

— Отдам на суд читателей,— ответил Крокодил.— Вот, кстати, я сегодня получил интересное письмецо на ту же тему. Хотите, прочитаю? Слушайте.

«Работники Киселевского отделения Госбанка, Кемеровской области, просят повлиять на начальника Киселевской конторы связи Конькова, так как он на наши требования расписываться буквами категорически отказывается и подписывает документы изображениями черепахи, пилы или рыбы, а по инструкциям Госбанка это нигде не предусмотрено».

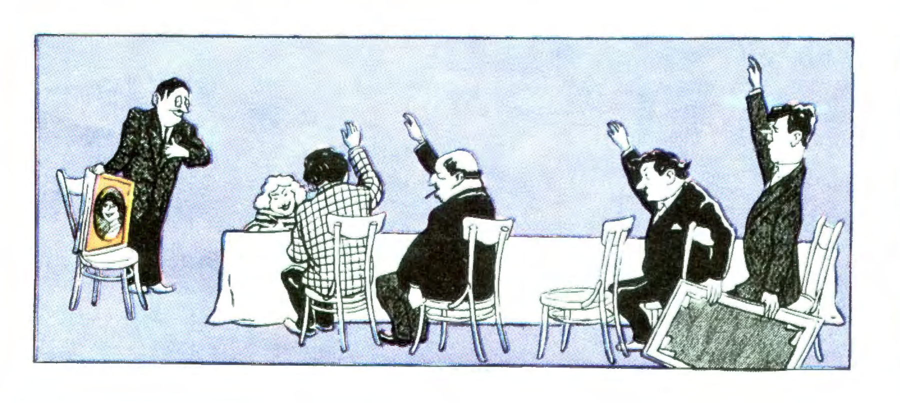
— Вот и образец.

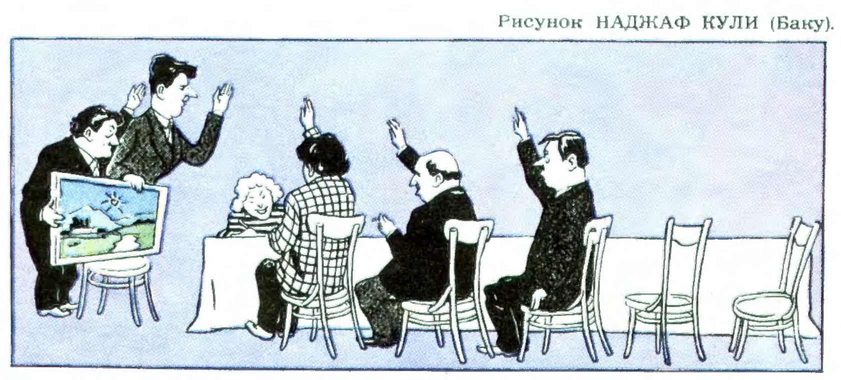

— Правда, смахивает на пилу,— сказал самый молодой гость.— Безобразие! Эти люди совершенно потеряли уважение к хорошим, понятным человеческим буквам!

— И не только к буквам,— сказал хозяин.

Рисунок НАДЖАФ КУЛИ (Баку).

НА СБОРЕ МЕТАЛЛОЛОМА

Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

— **И охота вам собирать всякую дрянь! Идите к заводу, там новое оборудование валяется.**

РЕПОРТАЖ КРОКОДИЛА

РЫЦАРИ ИЗ-ПОД КРУГЛОГО СТОЛА

Посмотрите на первый снимок. Почему так мрачен Иван Дмитриевич Попов — сотрудник Московского экскурсионного бюро? Какая дума омрачила его чело? Или, может быть, он репетирует знаменитый монолог Бориса Годунова? Помните:

«И все тошнит, и голова кружится,
И мальчики кровавые в глазах...
И рад бежать, да некуда...»

Нет, о монологе говорить не приходится. Иван Дмитриевич не то что монолог — он даже «мама» произнести не может. А голова действительно кружится. И тошнит. И мальчики в глазах. Только они зеленые и почему-то с хвостиками. Но все же бежать Иван Дмитриевич вовсе никуда не собирается: здесь, в вытрезвителе, он уже не в первый раз и чувствует себя как дома.

Что касается инженера московской фабрики «Свобода» Арнольда Сергеевича Краснова, то он, судя по жесту, находится явно не в своей тарелке. Он просит, убеждает, наконец, требует! Он требует не разглашать обстоятельств, при которых он в невменяемом состоянии был подобран на трамвайных путях. За этим непродуктивным занятием его и запечатлел объектив нашего фотоаппарата.

Кстати, о фототехнике. Как жаль, что нашей фотокамере не присущи свойства рентгеновского аппарата! Это помогло бы нам показать во всей красе гражданина, которого вы видите на следующем снимке. Грубое сукно скрывает нежную душу Николая Васильевича Абдулина — управляющего домами Ленинградского райжилуправления города Москвы, чья врожденная скромность заставила скрыть черты своего лица под балдахином, наскоро скомбинированным из одеяла. Мы не знаем, как Абдулин управляет домами. Но когда его извлекли из-под круглого стола одной московской закусочной, он своими поступками и действиями управлял из рук вон плохо.

Фотограф не запечатлел еще нескольких «рыцарей» из-под круглого стола. Вот Александр Борисович Мелехов — артист оркестра Всесоюзного радио.

— Захожу, понимаете, в закусочную, — словоохотливо рассказывает Мелехов,— знакомлюсь там с двумя художниками. Эрудированнейшие люди, глубочайшие знатоки античной культуры, к которой, кстати сказать, и я неравнодушен. Ну, и покатилось: слово за словом, стопка за стопкой...

Каким образом «любитель» античной культуры «прилег» на тротуаре у вестибюля станции метро «Дзержинская», он не помнит: «эрудиция» отказала.

А неподалеку от него, в районе Красных ворот, тоже на тротуаре мирно почивал богатырским сном незнакомый Мелехову московский гость Абдула Бесимбаев — завхоз фермы зерносовхоза «Ударник», Самаркандской области.

— Почему попал в вытрезвитель? Не понимаю! — удивлялся потом Бесимбаев.— И пил вроде мало. Три раза по сто пятьдесят граммов — помню. Еще два раза по сто пятьдесят — тоже как будто помню. Потом пил пиво, много пива... Но пиво — это же не водка!.. Почему попал в вытрезвитель? Удивляюсь!

Что касается И. Н. Ерофеева, то он даже и удивляться был не в состоянии. На вопрос, как его фамилия, он ответил нечто вроде «тпрру». Кстати сказать, И. Н. Ерофеев — большой любитель парадоксов: являясь работником Московского завода безалкогольных напитков, он всем своим видом наглядно демонстрировал, что его вкусы находятся в вопиющем противоречии с безалкогольным профилем изготовляемой им продукции.

* * *

«Какие цели преследовали авторы, публикуя репортаж из московского вытрезвителя?» — спросит читатель.

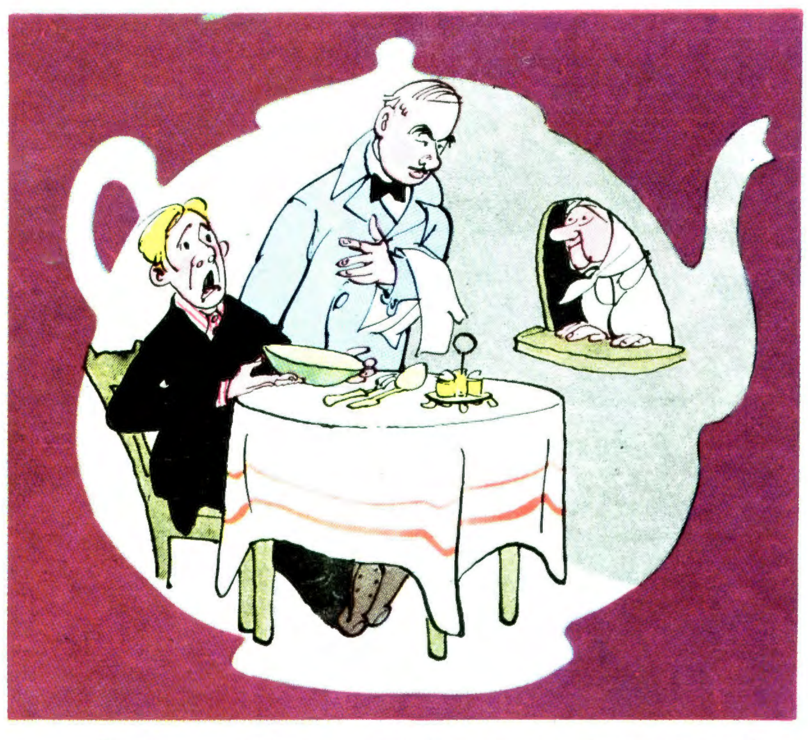
Отвечаем: отрезвительные.

Вит. АЛЕНИН

Фото Л. Емельянова.

Рисунки Е. ГОРОХОВА.

ПОВАРИХА ВЛЮБИЛАСЬ

— За что он меня ругает! Чем я ему так насолила!
— Солью...

В СЕМЬЕ СКУЛЬПТОРА

— Помоги ты ему снежную бабу вылепить.
— А кто платить будет!

Живут-поживают соседи...

Они живут, хоть и не под одной крышей, но совсем близко: на одном просторном дворе. У соседей много общих дел. И вот начальник правового отдела Макеевского коксохимического завода П. Г. Петренко звонит по телефону начальнику правового отдела Макеевского металлургического завода А. П. Иванюк.

— С добрым утром, Анна Павловна! Узнаете?

— Как не узнать! Слава богу, частенько беседуем. Здравствуйте, Павел Григорьевич.

— Вы наше письмо получили?

— Какое именно?

— Претензионное.

— Ах, это?.. Получили.

— Надеемся, добровольно уплатите?

По проводу несется тяжкий женский вздох:

— Беда мне с вами, Павел Григорьевич! Никак в толк не возьму, то ли вы действительно такой наивный, то ли прикидываетесь. Пора бы, кажется, знать, что так вот, здорово живешь, мы вам не платим: наше руководство этого не любит.

— Но согласитесь: претензия у нас к вам бесспорная?

— И что же, если бесспорная?

— Значит, надо платить.

В трубке слышится еще более удрученный вздох:

— Опять двадцать пять — и все про то самое! Будто порядка не знаете! Обратитесь, будьте любезны, в Харьков, арбитраж решит— тогда и уплатим.

— А если мы прямо в Днепропетровск, в министерство, обратимся? — пробует припугнуть Павел Григорьевич.

— Дело хозяйское, можете и в Днепропетровск,— не пугается Анна Павловна.— Только от этого, сами знаете, ничего не изменится...

Начальники правовых отделов неторопливо обмениваются колкостями, а на заводских путях меж тем возникает переполох. Тревожно гудят маневровые паровозы. Скрежещут вагонные буфера. Слышна торопливая, но четкая команда:

— Заходи с тыла!..

— Отцепляй!

— Прицепляй!

— Гони, пока не отбили!..

То начальник железнодорожного цеха металлургического завода товарищ Труженко принял оперативное решение: захватить поступившие в адрес соседей вагоны с углем. Правда, уголь этот специальный, коксующийся. Но, как показала практика, он и в паровозных топках хорошо горит. Верно, за такие же точно дела металлурги уплатили коксохимикам по решениям арбитража полмиллиона штрафу. Все равно товарищ Труженко ходит бодро-веселo: пока суд да дело, а интересы своего предприятия он обеспечивает в полном смысле слова по-боевому!

Самостоятельного выхода на большую железнодорожную землю макеевские коксохимики не имеют. Въезд, выезд — все через пути металлургов-транспортников. А те прочно усвоили повадки небезызвестного Соловья Разбойника. И действуют на редкость согласованно:

— К соседям опять уголек пришел.

— Взять!

— К ним цистерна с бензолом прибыла. Хорош бензол...

— Забрать!

— Они с одного своего участка на другой негруженый состав передвигают.

— Атаковать! Угнать! Сдать Донецкой дороге как наш собственный порожняк!..

В целом же все происходящее на заводских путях именуется транспортными услугами. А услуги регулируются специальным договором. Пришло время его перезаключить — и оказалось, что это совсем не легко.

— На прежние условия,— заявил начальник железнодорожного цеха металлургического завода товарищ Труженко,— мы не согласны. Они сковывают нашу инициативу.

— И нас тоже прежние условия не устраивают,— сказал начальник железнодорожного цеха коксохимиков товарищ Зелепухин.— Слишком много они вам воли дают.

Для обсуждения возникших разногласий состоялся ряд встреч между товарищами Труженко и Зелепухиным при участии сопровождающих их лиц, советников и экспертов. Но пока переговоры, протекавшие в атмосфере взаимной недоброжелательности, результатов не дали. Предстоит встреча на уровне заместителей директоров (тт. Руденский, Нестерцов) и — кто знает! — может быть, даже на более высоком уровне.

Заботы и хлопоты двух начальников правовых отделов отнюдь не ограничиваются событиями на заводских путях. Юристам хватает работы! Не поставили металлурги коксохимикам сколько-то доменного газа? Направляется жалоба в арбитраж. Недодали коксохимики металлургам другого газа, коксового? Опять в арбитраж. Переполучила одна противная сторона с другой противной стороны по ошибочно выписанному счету несколько лишних тысяч — ну, возьми и верни по-хорошему. Так нет же! Только через арбитраж!

Не дошел до арбитража, пожалуй, только спор об отвале шлака, бурно, сверх всяких планов развивающемся на границе двух суверенных хозяйств.

— Уберите мачту своей подвесной дороги подальше от нашего отвала! — требовали металлурги.

— Сваливайте свой шлак подальше от нашей мачты! — добивались коксохимики.

— У нас шлак горячий — как бы крепление вашей мачты не истлело...

— Вот этого самого мы и опасаемся.

— Так отодвиньтесь!

— Нет, вы отодвиньтесь!

В общем, мачта, не дождавшись арбитража, рухнула, основательно помяла близлежащий цех и надолго вывела подвесную дорогу из строя...

Так вот и живут-поживают, свар и дрязг наживают соседи-недруги. А что им, собственно, делить? Один завод не может работать без кокса, другой на то рядом и поставлен, чтобы этот самый кокс изготовлять. И оба подчинены Министерству черной металлургии. Только разным главкам. Первый — тому, которым руководит товарищ Я. П. Куликов. Второй — тому, который возглавляет товарищ В. Е. Диденко.

А товарищи Куликов и Диденко — тоже совсем близкие соседи. И под одной крышей живут и в кабинете у министра товарища Тищенко нередко встречаются. Знают ли они о битвах на Макеевском плацдарме? Еще бы не знать! Только издали все это кажется им, должно быть, совсем обычным...

С. ШЕВЕЛЕВ,
Н. ДОБРУСИН

г. Макеевка.

СРЕДИ ПРОГОРЕЛЬЦЕВ

— Товарищ директор, можно начинать! Зритель пришел!

Рисунок А. КРЫЛОВА.

ПЕСНИ НА УЛИЦАХ

В деревню Калинную, Рязанской области, приехал сторонний человек. Дело было вечером. На сельской улице приезжий повстречал с десяток парней и девушек, которые хором пели явную чепуху:

— Цып-цып-цып, мои телятки!

— Что вы, ребята! — удивился гость.— Ведь вы не так поете! Я эту песенку хорошо знаю. Надо: «Цып-цып-цып, мои цыплятки».

— Про цыплят мы пели раньше,— наперебой закричала молодежь,— когда в нашем клубе был птичник! А теперь председатель колхоза тов. Купряшкин поместил туда телят. Нам опять деваться некуда. А он, Купряшкин, говорит: «Хотите культурно отдыхать, топайте в деревню Казачью: там клуб есть».

— Выходит, посылает вас председатель за семь верст киселя хлебать?

— И не за семь, а за восемь,— поправили ребята.— Далековато. Решили не ходить. Вот и поем на улицах, славим товарища Купряшкина.

САПОЖКИ ИРИНЫ

К окошку почтово-телеграфного отделения города Баку подошла в порядке очереди гражданка и подала телеграфный бланк.

— С уведомлением будете отправлять? — спросила ее телеграфистка.

Женщина испуганно отшатнулась.

— Нет, нет... ни за что на свете!

— Напрасно отказываетесь, мамаша,— заметила телеграфистка,— для вашей же пользы советую.

— Спасибо, но избавьте меня от такой заботы! — желчно отпарировала клиентка.— Посылала я дочери посылку с извещением. В город Рогачев, Гомельской области. Сапожки, знаете, ей купила. Ну, меня и известили... Вот так.

Она извлекла какую-то бумажку и прочитала вслух:

«Уведомление. Посланная из Баку в БССР г. Рогачев Гомельской обл. на имя Карелова посылка вручена лично Кутекину в г. Кузнецке Пензенской области...» Можете себе представить, как я переволновалась, сколько крови попортила. И главное, зря! Посылку-то по правильному адресу доставили.

Вся очередь и телеграфистка дружно хохочут.

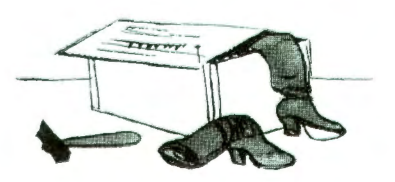
— М-да! — усмехается кто-то.— Действительно. На почте это бывает. Телеграф вот пока на высоте.

— Да уж выше некуда! Месяц назад получаю я из того же Рогачева телеграмму-молнию: «Обеспокоена молчанием срочно телеграфируй целую Ксения».

— От дочки, значит?

— Какой дочки! Мою дочку Ириной звать. А Ксений у меня отродясь среди родных и знакомых не было. Опять мне волнения! Потом только разобрались, что телеграфистка имена перепутала. Все хороши!

Женщина сердито машет рукой и уходит. А ее «соочередники» долго еще беседуют о превратностях судьбы, о том, что все мы под почтой да телеграфом ходим, что со всяким может такое случиться, и т. д., и т. п.

После новоселья

В шахтерском городе Сафонове, Смоленской области, пришли за короткий срок в негодность жилые дома, построенные трестом «Дорогобужшахтострой».

(Из письма читателя М. Чумакова).

Мы сыграли новоселье,
Тут же встретились опять
И строителям засели
Благодарность сочинять.
Но пока старались краше
Свой восторг изобразить,
Начал дом в посланье наше
Дополнения вносить...
Ослепительно сияя,
Белоснежный потолок,
Наших чувств не разделяя,
Треснул вдоль и поперек.
Раздаваться несусветный
По квартирам начал звон,
Потому что пол паркетный
Превратился в ксилофон.
Гвоздь с копье величиною
Мы вколачивали зря:
В поединке со стеною
Пали «Три богатыря».
Дверь, как пьяный в день получки,
Подалась упрямо вбок,
И «дошли до ручки» ручки,
И порочным стал порог.
Ветерок гуляет в зданье,
Проходя его насквозь...
И к строителям посланье
Переписывать пришлось...

Юрий БЛАГОВ

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Говорят, книги имеют свою судьбу. Это афоризм старый, и сомнений он не вызывает. В Калининской области судьбы книг держит в руках В. И. Беляков, директор облкниготорга.

Неподалеку от Калинина есть село Медное, а в этом селе — база облкниготорга. Но, дорогой Крокодил, на самом деле это не база в обычном понимании, а обыкновенный сарай с коровником и курятником. В этих-то животноводческих хоромах и помещается «книгохоронилище». Именно «хоронилище», ибо здесь похоронено книг на многие тысячи рублей. «Источники знаний» заливаются дождем, продуваются ветрами.

Работники книжной торговли и читатели возмущаются и пишут письма директору. На эти письма тов. Беляков не отвечает. А тем временем книги портятся, их буквально коробит оттого, что они попали в такой переплет.

В. ТКАЧЕНКО

Калининская область.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Недавно к нам в редакцию пришли работники Иультинской районной типографии и слезно просили поскорее опубликовать вот такое объявление:

«Купим по сходной цене реактивный самолет. Предложения направлять по адресу: «Чукотка, поселок Эгвекинот».

— Что это вам вдруг приспичило, товарищи? — удивились мы.

— А без самолета мы не сможем выполнить волю заместителя председателя Красноярского краевого суда тов. Кокшарова,— был ответ.— Вот его телеграмма. Он требует, чтобы через три дня явился в Красноярский краевой суд в качестве свидетеля директор типографии тов. Тишин. А от нашего поселка до Красноярска — тысячи километров. Без хорошего самолета, да еще зимой, туда не только за три, но и за тридцать три дня не доберешься.

Но, прочитав телеграмму, мы отсоветовали нашим товарищам тратиться на самолет. Ведь тов. Кокшаров пригрозил, что в случае неявки тов. Тишин будет подвергнут принудительному приводу органами милиции. Вот пусть и осуществляет свое обещание.

Как ты думаешь: сделает он это или пригрозил Тишину милицией лишь для острастки?

Коллективный корреспондент «Крокодила» — редакция районной газеты «Заря Севера».

Чукотка, поселок Эгвекинот.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Ты, наверное, знаешь, что кино — самый массовый вид искусства. Но вряд ли тебе известно, как солоно приходится его почитателям в городе Невинномысске.

Впрочем, перейдем прямо к фактам. Вот местный кинотеатр «Темп». На протяжении одного сеанса там можно увидеть по меньшей мере три захватывающие картины: 1. Видовая — «Столпотворение у билетной кассы». 2. Научно-популярная, медицинская — «Болезненная реакция слабых организмов на пребывание в тесном и душном фойе» и 3. Батальная — «Спор из-за мест, на которые продано по нескольку билетов». Стоит ли поэтому особенно сокрушаться над тем, что вы не увидели картины, демонстрируемой на экране, доступном мало-мальски нормальному обозрению лишь из первых рядов!

Возвращаясь домой, зритель дополнительно может полюбоваться еще одной картиной. Это — большое полуразрушенное здание Дома культуры, которое вот уже много лет никак не могут привести в порядок, хотя и ухлопали на него более миллиона рублей Эта картина никогда не меняется и всегда доступна для обозрения. Но жителям Невинномысска она удовольствия не доставляет.

Е. ОМЕЛЬЧЕНКО

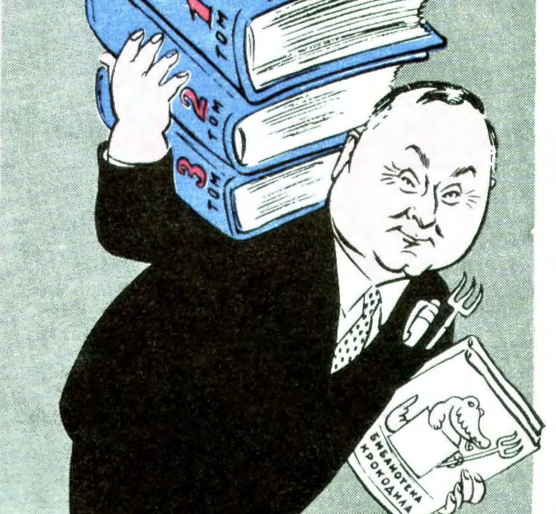
гор. Невинномысск, Ставропольского края.

Аркадий Николаевич ВАСИЛЬЕВ

(К 50-летию со дня рождения)

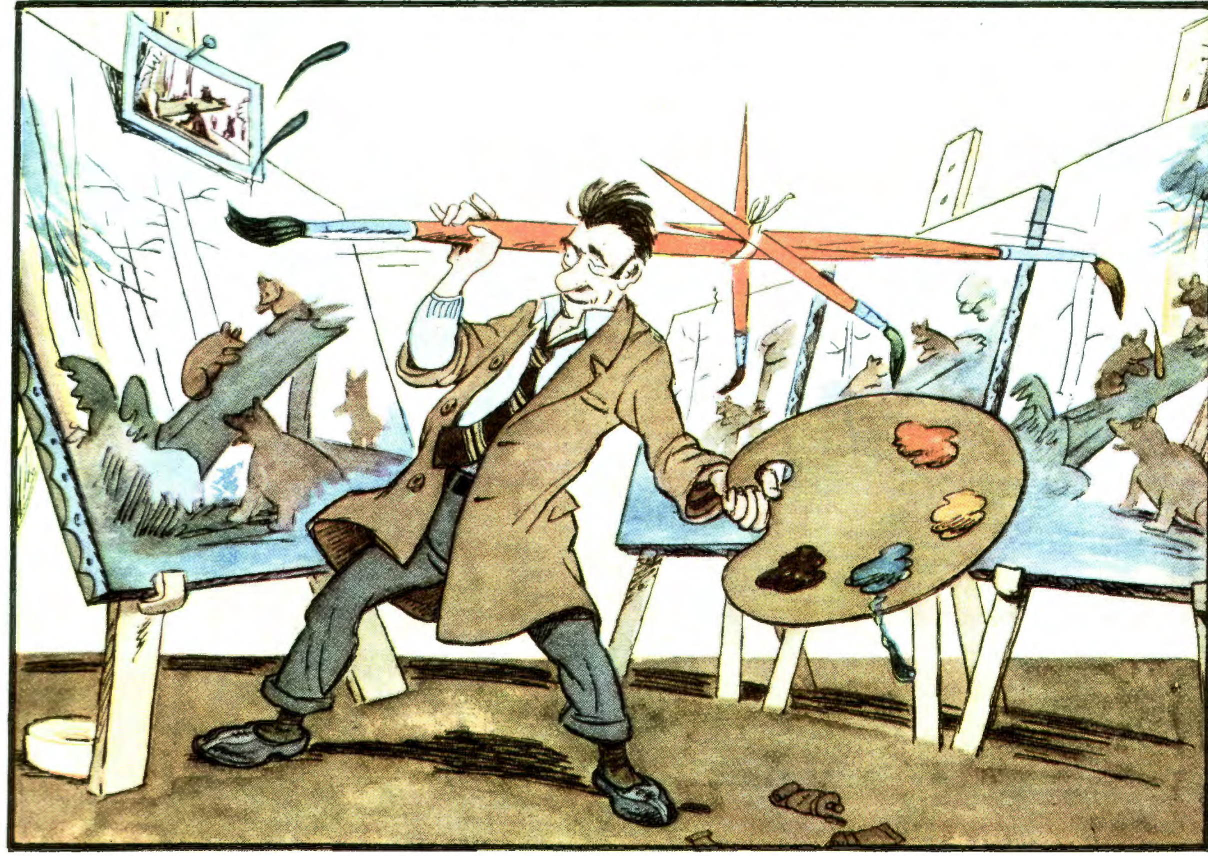
Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО.

«Смело, товарищи, в ногу» —
Вот твой сегодняшний путь.
Только, смотри, не забудь
К смелой сатире дорогу!

Крокодил

КОПИЕМЕТАТЕЛЬ.

Рисунок И. СЫЧЕВА.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 00253. Изд. № 297. Подписано к печати 9/III 1957 г. Формат бум. 70×108⅛. Заказ № 587. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

КУКРЫНИКСЫ. Из серии рисунков «Враги революции».

П. Н. МИЛЮКОВ

Он много истратил душевного пыла,
На то, чтоб на трон протащить Михаила,
Но царской короны не спас потому,
Что вовремя дали по шапке ему.

Эмиль Кроткий